

Научная статья
УДК 94(47)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-777-790>

К истории соединения палат уголовного суда и гражданского суда в губерниях Российской империи во второй половине 1860-х гг. (на примере Воронежской губернии)

Сергей Николаевич ПОДЛЕСНЫХ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова»
394087, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8
agera3@yandex.ru

Актуальность. Одним из основных вопросов переходного периода реформирования судебной системы России во второй половине 1860-х гг. является вопрос соединения палат уголовного суда и гражданского суда на губернском уровне. Цель исследования заключается, во-первых, в выявлении механизма соединения палат уголовного суда и гражданского суда в губерниях России во второй половине 1860-х гг., во-вторых, в анализе основных проблем, с которыми столкнулись судебные чиновники при соединении анализируемых учреждений.

Материалы и методы. Основными источниками исследования послужили следующие материалы: архивные дела из фондов Государственного архива Воронежской области (ГАВО); нормативно-правовые акты, сборники правил и законов; материалы периодической печати; статистические и справочные издания. Методологической основой исследования послужили как общие, так и частные методы научного познания: метод структурного анализа; историко-сравнительный метод; историко-системный метод; формально-логический метод; в статье также использовались иные методы научного познания.

Результаты исследования. Были проанализированы архивные материалы из фондов Государственного архива Воронежской области, по которым возможно восстановить механизм соединения палат уголовного суда и гражданского суда в губерниях Российской империи. На основе действующего имперского законодательства выявлены общие нормативные правила, которым следовали судебные чиновники при соединении рассматриваемых судебных учреждений во второй половине 1860-х гг. Выявлены и рассмотрены основные проблемы, с которыми столкнулись судебные чиновники при соединении палат уголовного суда и гражданского суда в Воронежской губернии.

Выводы. Механизм соединения палат уголовного суда и гражданского суда в губерниях Российской империи во второй половине 1860-х гг. конкретно нормативно прописан не был. С 26 ноября 1867 г. по 1 июля 1869 г. в Воронежской губернии судебная система находилась на переходном этапе. В этот период еще продолжали действовать дореформенные судебные учреждения, вместе с тем начинали работу новые суды: Воронежский и Острогожский окружные суды. Основной проблемой в функционировании судебных палат (в том числе объединенной палаты с 1 мая 1868 г.) на переходном этапе являлось отсутствие штатного количества судей.

Ключевые слова: Воронежская губерния, суд, судоустройство, судопроизводство, судебный корпус, палата уголовного суда, палата гражданского суда, судебная реформа 1864 г., окружной суд, министерство юстиции

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Для цитирования: Подлесных С.Н. К истории соединения палат уголовного суда и гражданского суда в губерниях Российской империи во второй половине 1860-х гг. (на примере Воронежской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 777-790. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-777-790>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-777-790>

On the history of the connection of the criminal court and the civil court chambers' in the Russian Empire provinces in the second half of the 1860s (on the example of the Voronezh province)

Sergey N. PODLESNYKH

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov
8 Timiryazev St., Voronezh, 394087, Russian Federation
agera3@yandex.ru

Importance. One of the main transitional period issues of reforming the judicial system of Russia in the second half of the 1860s is connecting the chambers issue of the criminal court and the civil court at the provincial level. The purpose of the study is, firstly, to identify the mechanism of connecting the chambers of the criminal court and the civil court in the provinces of Russia in the second half of the 1860s, and secondly, to analyze the main problems faced by judicial officials when connecting the analyzed institutions.

Materials and Methods. The main sources of the research are the following materials: archival files from the funds of the State Archive of the Voronezh Region (GAVO); normative legal acts, collections of rules and laws; materials of the periodical press; – statistical and reference publications. The methodological basis of the research was both general and particular methods of scientific cognition: the method of structural analysis; the historical-comparative method; the historical-systemic method; the formal-logical method; other methods of scientific cognition were also used in the article.

Results and Discussion. Archival materials from the funds of the State archive of Voronezh region are analyzed, according to which it is possible to restore the connecting the chambers mechanism of the criminal court and the civil court in the provinces of the Russian Empire. On the basis of the current imperial legislation, the general regulatory rules that judicial officials followed when connecting the judicial institutions in question in the second half of the 1860s are revealed. The main problems faced by judicial officials when connecting the chambers of the criminal court and the civil court in the Voronezh province are identified and considered.

Conclusion. The mechanism for connecting the chambers of the criminal court and the civil court in the provinces of the Russian Empire in the second half of the 1860s was not specifically prescribed. From November 26, 1867 to July 1, 1869, the judicial system in Voronezh province was at a transitional stage. During this period, pre-reform judicial institutions still continued to operate, at the same time new courts began to work: Voronezh and Ostrogozhsky District courts.

The main problem in the functioning of the Judicial Chambers (including the united Chamber since May 1, 1868) at the transitional stage was the lack of a full-time number of judges.

Keywords: Voronezh province, court, judicial system, judicial proceedings, judicial corps, chamber of the criminal court, chamber of the civil court, judicial reform of 1864, district court, Ministry of Justice

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Podlesnykh, S.N. (2024). On the history of the connection of the criminal court and the civil court chambers' in the Russian Empire provinces in the second half of the 1860s (on the example of the Voronezh province). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 777-790. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-777-790>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проведенная Екатериной II в 1775 г. административная реформа предусматривала деление Российской империи на губернии, которые состояли из уездов. Соответственно административно-территориальному делению государства в силу «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» была устроена судебная система, которая включала судебные учреждения как губернского уровня, так и уездного. К судебным учреждениям губернского уровня, в том числе, относились палата уголовного суда и палата гражданского суда¹.

Судебная система Российской империи по «Учреждениям для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. была запутанной и многоуровневой, подсудность дел была четко не определена, также много путанного было в самом процессуальном порядке рассмотрения конкретных дел. К середине XIX века в России назрела необходимость проведения преобразований по судебной части [1, с. 25].

Судебная реформа 1864 г. в Российской империи является одним из основных объектов научного анализа у историков, исследующих пореформенное государственное и общественное устройство России. Судебные преобразования Александра II оказали серьезное влияние на весь уклад жизни россий-

ского общества, привнеся в него элементы свободы, равенства и независимости. Одним из основных вопросов переходного периода реформирования судебной системы России (функционирования судебной системы России, деятельности судейского корпуса во второй половине 1860-х гг., когда одновременно в губерниях действовали старые судебные учреждения и новые суды) является вопрос соединения палат уголовного суда и гражданского суда.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основными источниками исследования послужили следующие материалы: делопроизводственная документация, представленная архивными делами из фондов Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Это фонды И-2 – Воронежское губернское правление, И-167 – Воронежская палата гражданского суда, И-223 – Воронежский уездный суд; нормативно-правовые акты, сборники правил и законов: документы из Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ), Свода законов Российской империи (СЗРИ), также был использован «Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г.»; материалы периодической печати: Воронежские губернские ведомости; статистические и справочные издания: Памятные книжки Воронежской губернии (на 1863–1864, 1865–1866 гг.),

¹ История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 3. М.: Норма, 2022. С. 429.

Адрес-календарь лиц, служащих в Воронежской губернии, на 1870/1871 гг.

Методологической основой исследования послужили как общие, так и частные методы научного познания: метод структурного анализа, который позволил оценить изменения в судебной системе Российской империи в 1860-е гг.; историко-сравнительный метод, с помощью которого путем сравнения данных о функционировании судебных палат, судейского корпуса, выявленных в архивных документах, делаются общие и частные выводы; историко-системный метод, который позволил в комплексе выявить и проанализировать механизм соединения палат уголовного суда и гражданского суда; формально-логический метод, который позволил проанализировать действующее законодательство Российской империи 1860-х гг.; также использовались иные методы научного познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследователи указывают на глубокие пороки в деятельности судебных дореформенных учреждений, волокиту, взяточничество, отсутствие элементарной справедливости, формализм и бюрократизм [2, с. 21-22; 3, с. 89; 4, с. 4; 5, с. 235]. Современные историки отмечают, что «отличительной чертой российского судопроизводства являлась зависимость судов от органов государственной власти» [6, с. 87].

Судебные уставы 20 ноября 1864 г. создали единую систему судебных учреждений [7, с. 454]. По отношению к дореформенным судам новые судебные органы организовывались на иных судостроительных принципах. Судебная реформа являлась радикальной не только в силу кардинального переустройства судопроизводства и судостроительства в Российской империи. Реформа, в том числе, была направлена на изменение правосознания российских чиновников, деятелей судебной сферы, в целом подданных российского самодержца. Само собой разумеется, что подобного рода широкомасштабные пре-

образования невозможно осуществить в короткие сроки. Необходима серьезная подготовительная работа, в первую очередь, в сфере законодательства.

19 октября 1865 г. Высочайше было утверждено «Положение о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г.». В указе Правительствующему сенату от того же числа было обозначено, что «На основании Положения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г., Уставы сии в полном их объеме ввести в течение 1866 г. в округах Санкт-Петербургской и Московской судебных палат, а в течение 4 лет, начиная с 1866 г., – во всех губерниях, управляемых по общему губернскому учреждению и в Бессарабской области»².

В соответствии с новым судебно-территориальным делением Воронежская губерния была отнесена к Харьковской судебной палате. 16 ноября 1867 г. в Харькове в торжественной обстановке была открыта Харьковская судебная палата. Старшим председателем Харьковской судебной палаты был назначен сенатор, барон Николай Егорович Торнау³. В Воронежской губернии организовывались два окружных суда: Воронежский и Острогожский, которые были торжественно открыты 26 ноября и 28 ноября 1867 г. соответственно⁴. Свою практическую деятельность эти суды начали 15 декабря 1867 г.⁵

Согласно ст. 51 «Положения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г.» «...министру юстиции предоставляется соединять и закрывать нынешние суды первой и второй степени, с передачей их дел, в слу-

² Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г. СПб: Тип. Л. Демиса, 1866. С. 108.

³ Левенстим А.А. Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за истекшее тридцатипятилетие. 1867–1902. Харьков: Тип. Зильберберг и С-вья, 1903. С. 1-2.

⁴ Воронежские губернские ведомости. 1867. № 92. С. 2; Там же. № 94. С. 2.

⁵ Воронежские губернские ведомости. 1867. № 92. С. 2.

чае нужды, в другие ближайшие суды равной степени»⁶.

Информацию о закрытии каждого судебного места было предписано публиковать в Губернских ведомостях. В Воронежских губернских ведомостях такая информация была опубликована в № 50 за 1869 г.: «Воронежское губернское правление доводит до всеобщего сведения, что Воронежская палата уголовного и гражданского суда 30 июня закрыта»⁷. Камера воронежского губернского прокурора была закрыта 1 июля 1869 г.⁸

Таким образом, с 26 ноября 1867 г. по 1 июля 1869 г. в Воронежской губернии судебная система находилась на переходном этапе. В этот период еще продолжали действовать дореформенные судебные учреждения, вместе с тем входили в практическую плоскость реализации положения Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и начинали работу новые суды: Воронежский и Острогожский окружные суды.

Нельзя не согласиться с А.А. Самсоновым, который отмечает, что судебные преобразования в губерниях проходили не так быстро, как этого хотелось реформаторам-современникам [8, с. 75]. На этот счет исследователи выделяют множество причин [9, с. 7]. Воронежская губерния не была исключением. Как показывают архивные документы, уже 2 декабря 1867 г., то есть через неделю после открытия Воронежского окружного суда, председатель этого суда Николай Густавович Принтц писал в Воронежскую палату гражданского суда: «По поручению Его превосходительства барона Торнау имею честь покорнейше просить Палату гражданского суда сообщить мне в возможной скорости свои соображения, может ли с 1 января наступающего года последовать соединение ее с Палатой уголовного суда, и какое увели-

чение личного состава присутствия и канцелярии при сем потребуется, и сколько необходимо будет прибавить денежных на содержание палаты средств»⁹.

Таким образом, со 2 декабря 1867 г. в Воронежской губернии начались подготовительные мероприятия с целью соединения палаты уголовного суда с палатой гражданского суда.

Автором проекта соединения судебных палат был председатель воронежской палаты уголовного суда Николай Иванович Сбитнев¹⁰. 7 декабря 1867 г. он направил своему коллеге, председателю воронежской палаты гражданского суда статскому советнику Трифону Филипповичу Унтилову, «Проект о соединении палат уголовного и гражданского суда Воронежской губернии».

В соответствии с названным документом в палате уголовного суда к 1 декабря 1867 г. складывалась следующая делопроизводственная картина:

- дел, готовых к докладу, – 38 (все дела заявлены к слушанию);
- за справками и за исследованием у судебных следователей дел – 70;
- всего нерешенных дел – 108;
- неисполненных решений – 1938¹¹.

Было указано, что по всем неисполненным решениям составлены ведомости, которые переданы в губернское управление согласно распоряжению ревизирующего по Высочайшему повелению сенатора барона Н.Е. Торнау.

В палате гражданского суда к 1 декабря 1867 г.:

- нерешенных апелляционных и следственных дел – 129;
- нерешенных частных дел – 113;
- всего нерешенных дел – 242;
- решенных, но неисполненных дел – 430¹².

⁶ Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г. С. 118.

⁷ Воронежские губернские ведомости. 1869. № 50. С. 1.

⁸ Воронежские губернские ведомости. 1869. № 54. С. 1.

⁹ ГАВО (Государственный архив Воронежской области). Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 1.

¹⁰ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Т. 3. Д. 6621.

¹¹ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 3-4.

¹² Там же. Л. 4об.

Как показывает статистика неисполненных судебных решений, в палате уголовного суда было более чем в четыре раза больше по сравнению с палатой гражданского суда. Хотя судебная нагрузка на палату гражданского суда была более чем в два раза больше, нежели в палате уголовного суда.

В проекте о соединении палат отмечалось, что палаты уголовного суда и гражданского суда могут быть соединены в одну палату ввиду «незначительного числа оставшихся дел в палатах»¹³. К 1 декабря 1867 г. по двум палатам оставалось 350 нерешенных дел. В свою очередь указывалось, что так как «в уголовной палате дел меньше и по существу своему они удобнее перенесут ломку канцелярского распределения», то следовало бы именно палату уголовного суда присоединить к палате гражданского суда¹⁴.

Судейский корпус палаты гражданского суда к декабрю 1867 г. основательно поредел. Так, товарищ председателя палаты гражданского суда Дмитрий Александрович Калмыков¹⁵ был назначен членом Воронежского окружного суда. Заседатель от дворянства Михаил Павлович Якимов¹⁶ утвержден участковым мировым судьей¹⁷. Немного позже М.П. Якимов перейдет на должность члена Воронежского окружного суда¹⁸.

После кадровых перестановок присутствие палаты гражданского суда состояло из председателя Трифона Филипповича Унтилова¹⁹, заседателя от дворянства Михаила Николаевича Фляге²⁰. Такого количества служителей правосудия было явно недостаточно в палате, чтобы поставить точку во всех оставшихся делах. Чтобы быстрее разрешить оставшиеся дела, член Воронежского окружного суда, бывший товарищ председателя палаты

гражданского суда Д.А. Калмыков был командирован бароном Н.Е. Торнау в палату гражданского суда²¹.

В палате уголовного суда кадровый вопрос к концу 1867 г. также был непростым. Присутствие уголовной палаты состояло из следующих членов: заседатель от дворян – Илья Степанович Турбин²², товарищ председателя палаты Александр Игнатович Буциков²³ «подал в отставку и по причине болезни не присутствует в палате с 28 ноября»²⁴. Кадров в судебном корпусе уголовной палаты к концу 1867 г. явно не хватало. Фактически судебский корпус в палате уголовного суда к концу 1867 г. отсутствовал. В этой связи старший председатель Харьковской судебной палаты Н.Е. Торнау командировал в воронежскую палату уголовного суда двух судей. В качестве председателя палаты уголовного суда был командирован Николай Иванович Сбитнев, который с 28 октября 1867 г. являлся членом Харьковской судебной палаты²⁵. В качестве члена от Правительств в Воронеж был командирован Песляк²⁶. Речь, возможно, идет о Павле Семеновиче Песляке, который на 1866 г. был секретарем в I отделении палаты уголовного суда, в чине коллежский регистратор²⁷, а осенью 1868 г. был назначен на должность судебного следователя Воронежского окружного суда²⁸.

Подобная ситуация с кадрами в судебных палатах дореформенного суда к концу 1867 г. объяснялась просто. В первые годы реализации в Воронежской губернии Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. в первую очередь кадрами было необходимо обеспе-

²¹ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 5.

²² ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Т. 4. Д. 7545, 7548.

²³ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 1038.

²⁴ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 5об.

²⁵ Левенстим А.А. Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за истекшее тридцатипятилетие. 1867–1902 гг. С. 96.

²⁶ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 5об.

²⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж: Тип. Воронеж. губ. правления, 1866. С. 446–447.

²⁸ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11021.

¹³ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 4об.

¹⁴ Там же. Л. 4об.-5.

¹⁵ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11015.

¹⁶ Там же. Д. 10985.

¹⁷ Там же. Д. 7937. Л. 5.

¹⁸ Адрес-календарь лиц, служащих в Воронежской губернии на 1870/1871 гг. Губернские учреждения. Воронеж, 1871. С. 370.

¹⁹ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11002.

²⁰ Там же. Д. 10985.

чить новые судебные учреждения: мировые суды, окружные суды, судебные палаты. Дореформенные суды, хотя еще и действовали, но теперь внимание со стороны министерства юстиции к ним было минимальным. Как показывают архивные материалы, палаты гражданского суда и уголовного суда были одним из источников кадрового обеспечения для новых судов. В свою очередь командирование судей из судебных палат, образованных по судебным уставам 1864 г., в дореформенные судебные учреждения был возможен потому, что новые судебные учреждения, в частности, Харьковская судебная палата еще не была загружена судейской работой.

Чтобы проиллюстрировать кадровую чехарду в судейском корпусе после открытия окружных судов в Воронежской губернии, обратимся к следующему архивному документу – письму от 9 декабря 1867 г. председателя Воронежского окружного суда Н.Г. Принтца в адрес воронежской палаты гражданского суда:

«1 декабря за № 404 я уведомил Палату, что по поручению Сенатора Барона Торнау мною предложено члену Окружного суда Г-ну Шаркову²⁹ принять участие в окончании старых дел на правах члена присутствия вместо Г. Калмыкова. 5-го же сего декабря Сенатор Барон Торнау поручил мне командировать Г. Шаркова в Воронежскую палату уголовного суда для занятий, о чем мною уже и предложено Г. Шаркову.

Сообщая о сем, имею честь уведомить Палату гражданского суда, что по поручению ревизирующего Сенатора мною вместо вместе с сим, взамен Г. Шаркова, командировается для участия в окончании производящихся в Палате дел Член Окружного суда Ридман, который и будет оставаться в палате впредь до прибытия к месту служения Члена Окружного суда Давыдова, имеющего заменить Г. Ридмана в занятиях по Гражданской палате. Отозвание же Г. Калмыкова, о коем сообщено Палате 1-го сего декабря за № 404, остается в своей силе».³⁰

²⁹ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Т. 4. Д. 8191.

³⁰ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 8-8об.

До введения в действие судебных уставов 1864 г. в палатах уголовного суда и гражданского суда если и были вакансии на должностях судейского корпуса, то это были единичные, как правило, вакансии. Так, к примеру, в 1864 г. была вакантной должность председателя воронежской палаты уголовного суда³¹. Масштабные кадровые передвижения в судейском корпусе начались с открытия в 1866 г. первых судебных палат: Санкт-Петербургской и Московской. Судейских кадров действительно остро не хватало. Дело доходило даже до того, что один судья одновременно отправлял правосудие и в дореформенном суде, и в новых судебных учреждениях. Так, к примеру, член окружного суда Владимир Дмитриевич Давыдов присутствовал в палате уголовного и гражданского суда, «в дни же заседания, то есть по вторникам и пятницам, присутствует и в окружном суде, где поручаются ему и дела для доклада, и составление определений»³². Председательствующий весной 1868 г. в палате уголовного суда Николай Поликарпович Шарков был членом Воронежского окружного суда.

Таким образом, первостепенное значение после открытия первых судебных палат в России имело наполнение судейскими кадрами новых судебных учреждений. В этой связи часть судей была перемещена из старых судов в новые. Однако нехватка кадров в дореформенном судейском корпусе тормозила процесс завершения рассмотрения старых дел, а также, в случае необходимости, их передачу в новые суды. Получался своеобразный замкнутый круг. В старых судах к моменту открытия судебных палат, окружных судов и мировых судов скопилось большая масса нерешенных дел. Только по одной Воронежской губернии и только по двум палатам к декабрю 1867 г. таких дел, как мы отмечали выше, было 350. Настоящая беда складывалась с исполнением судебных ре-

³¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1863–1864 гг. Воронеж: Тип. Воронеж. губ. правления, 1864. С. 182.

³² ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 52об.

шений, по двум палатам числилось 2368 решений, которые ждали своего исполнения³³.

По проекту о соединении палат предлагалось личный состав присутствия объединенной палаты сформировать следующим образом:

- председатель палаты – Трифон Филиппович Унтилов;
- товарищ председателя – вакансия;
- заседатели от дворянства – Илья Степанович Турбин, Михаил Николаевич Фляге;
- член от Правительства Песляк.

Таким образом, предполагалось, что судебный корпус объединенной палаты гражданского и уголовного суда будет состоять из пяти членов.

Канцелярия объединенной палаты формировалась на базе канцелярии палаты гражданского суда. К действующему составу канцелярии палаты гражданского суда по проекту о соединении палат прибавлялся один секретарь, два столоначальника, протоколист, три помощника и двенадцать писцов. Распределение дел соединенной палаты по столам возлагалось на председателя палаты³⁴.

Сенатский указ «О соединении палат уголовного и гражданского суда в Воронежской губернии» последовал 4 марта 1868 г. В нем приводилось нормативное основание соединения палат и отмечалось, что «...ввиду незначительного числа нерешенных дел, остающихся ныне в производстве Воронежских судебных палат, он, управляющий Министерством юстиции, признал необходимым приступить ныне к сосредоточению делопроизводства Воронежских палат уголовной и гражданской в одной Судебной палате, с присвоением оной ...наименования Воронежской палаты уголовного и гражданского суда»³⁵.

В указе Сената не сообщалось, в какие сроки необходимо соединить судебные палаты Воронежской губернии.

Ввиду того, что объединенная палата создавалась на базе палаты гражданского суда, то палата уголовного суда должна была в установленный срок передать в палату гражданского суда архив, текущие дела, канцелярскую документацию. Окончательным сроком передачи всей документации в палату гражданского суда было назначено 30 апреля 1868 г. Наблюдение за передачей всей документации было возложено на председателей судебных палат³⁶.

По сути, учитывая схему объединения судебных палат, фактически можно говорить не о соединении палат, а о присоединении палаты уголовного суда к палате гражданского суда.

Денежное довольствие в объединенной палате предполагалось установить следующее:

- председателю палаты – 1749 руб. 30 коп.;
- товарищу председателя – 1077 руб. 79 коп.;
- двум дворянским заседателям – 862 руб. 22 коп.;
- командированному от Правительства члену палаты – 1000 руб.;
- двум секретарям (вместе со столовыми деньгами) – 1371 руб. 92 коп.³⁷

На канцелярию и канцелярские расходы объединенной палаты предлагалось отпустить 5122 руб. 60 коп.³⁸

Автор проекта объединения судебных палат, учитывая предполагаемые штат соединенной палаты и жалованье членов присутствия и канцелярских чиновников, полагал, что данное обстоятельство «...достаточно обеспечивает скорое окончание производящихся в палате дел, а потому в замещении вакансии товарища председателя и не представляется особенной надобности»³⁹.

10 апреля 1868 г. председательствующий в палате уголовного суда Н.П. Шарков в письме председателю палаты гражданского

³³ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 4-5.

³⁴ Там же. Л. 6-6об.

³⁵ Сенатский указ «О соединении палат уголовного и гражданского суда в Воронежской губернии» от 4 марта 1868 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Отделение I. Т. XLIII. № 45570. С. 238.

³⁶ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 9.

³⁷ Там же. Л. 21об.

³⁸ Там же. Л. 21об.

³⁹ Там же. Л. 22.

суда Трифону Филипповичу Унтилову отмечал, что «...Уголовная палата сделала распоряжение о приготовлении к передаче в Гражданскую палату дел сначала архивных, потом решенных, по которым еще приговоры не приведены в исполнение, и, наконец, дел производящихся, подлежащих решению. Часть дел первого и второго рода уже приведена в порядок, так что на этой неделе возможно приступить к передаче их в Гражданскую палату»⁴⁰. Н.П. Шарков просил своего коллегу назначить чиновников для принятия дел, подлежащих передаче в палату гражданского суда. Председатель палаты уголовного суда также сообщал, что «архив и дела Уголовной палаты» будут передаваться следующим образом:

- архив – архивариусом Меркуловым;
- дела по г. Воронеж и Воронежскому уезду – столоначальником Пупышевым;
- дела по уездам Острогожскому, Бобровскому, Новохоперскому и Валуйскому – столоначальником Максимовым;
- дела по уездам Нижнедевицкому, Землянскому и Бирюченскому – столоначальником Бельским;
- дела по уездам Богучарскому, Павловскому, Коротоякскому, Задонскому, дела следственные о преступлениях по должности – и.д. столоначальника Казьминым;
- дела об определении и увольнении чиновников и по частным производствам – столоначальником Матвеевым;
- протоколы, журналы и денежная отчетность – протоколистом Шубиным⁴¹.

В канцелярию объединенной палаты «за излишеством» не вошли 20 чиновников, служивших в канцелярии палаты уголовного суда⁴², в том числе секретарь, титулярный советник Иван Михайлович Левкович, который на 1866 г. был начальником следственного стола в воронежской палате уголовного суда⁴³.

⁴⁰ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 26.

⁴¹ Там же. Л. 26об.

⁴² Там же. Л. 33-33об.

⁴³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. С. 448.

27 апреля 1868 г. канцелярия министерства юстиции в своем письме обозначала председателю палаты гражданского суда Т.Ф. Унтилову пофамильно состав судейского корпуса объединенной палаты:

- председатель палаты – статский советник Трифон Филиппович Унтилов;
- товарищ председателя – мировой посредник Воронежского уезда титулярный советник Михаил Николаевич Нечаев⁴⁴;
- заседатели – надворный советник Илья Степанович Турбин, губернский секретарь Песляк⁴⁵.

Т.Ф. Унтилову поручалось образовать канцелярию соединенной палаты «из лучших чиновников Воронежских уголовной и гражданской палат, в том размере, который определен ныне действующими штатами для одной уголовной палаты». Вместе с тем Трифону Филипповичу предписывалось войти с представлением к местному губернатору об оставлении за штатом оказавшихся излишними чинов канцелярии⁴⁶. Ст. 54 «Положения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г.» фиксировала, что «чины закрываемых судебных мест, не получившие назначения, оставляются за штатом, с производством им жалованья или единовременных выдач, на основании правил, постановленных в ст. 1012 т. III Уст. о службе по опред. от Прав»⁴⁷.

Соединение палаты уголовного суда с палатой гражданского суда, как следует из рапорта председателя палаты уголовного и гражданского суда на имя министра юстиции, последовало 1 мая 1868 г.⁴⁸ В этой связи последним днем существования судебных палат в Воронежской губернии, учрежденных в соответствии с реформой 1775 г., необходимо считать 30 апреля 1868 г. Как видим, объединить судебные палаты к 1 января

⁴⁴ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 11020.

⁴⁵ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 46.

⁴⁶ Там же. Д. 7937. Л. 46об.

⁴⁷ Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г. С. 118.

⁴⁸ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 44.

1868 г., как это предполагалось, у судебных властей в Воронежской губернии не получилось. Первой причиной этому являлась проблема с судейскими кадрами.

Некоторое количество судебных дел упраздненных судебных учреждений проходили ревизию чиновников министерства юстиции. 15 мая 1868 г. министерство юстиции направило председателю Воронежской палаты уголовного и гражданского суда письмо, в котором перечислялись стандартные упущения во исполнение указов Сената:

Упущения эти заключались в следующем.

«1. Подлинные дела присылались без оберток и без описей; бумаги в них оказывались неподшитыми или подшитыми не в хронологическом порядке, а некоторых бумаг, значащихся по описям, вовсе при деле не оказалось; самые описи составлены часто неполно, с неверными отметками, без подтверждения итогов листам и без подписи делопроизводителей.

2. Передавалось значительное число бумаг, поступивших задолго до упразднения Судебного места, но не подложенных к производствам, к которым оные относились; в числе таких бумаг оказывались нерешенные дела и указы Сената, требовавшие немедленного исполнения, а также бумаги по таким делам, которые не были доставлены из упраздненного Судебного места.

3. В делах, показанных решенными, но не приведенными в исполнение, весьма часто не оказывалось подлинных протоколов, и некоторые неправильно отнесены к решенным.

4. В весьма многих делах, показанных решенными, находились черновые журналы, но без означения, было ли исполнено постановление Судебного места, или нет.

5. Производства по делам, по которым решения не приведены в исполнение, оказывались часто без описей.

6. Судебные места 2-й степени не доставляли отпусков делам, отправленным в Сенат, а равно сведений о делах, находящихся у судебных следователей»⁴⁹.

⁴⁹ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 47-47об.

Все замечания министерства юстиции касались канцелярской работы, где основными должностными лицами выступали секретари судебных палат. Отмечалось, что «описи, при которых препровождались дела как решенные, так и нерешенные, составлялись небрежно и неполно»⁵⁰. Само собой разумеется, что в любом случае за все упущения в судебной палате нес ответственность председатель палаты. В Своде законов Российской империи, 1857 г., Т. II. Ч. I, в примечании к ст. 2378 указывалось, что «председатели судебных палат, при вступлении в их должность, обязаны всегда удостоверяться в числе нерешенных дел и неисполненных решений, для наблюдения за движением тех и других, под опасением личной ответственности за неприведение в надлежащую известность и неисправление, по возможности, упущений их предместников»⁵¹. Необходимо констатировать отсутствие должного контроля со стороны председателей судебных палат и их товарищей за работой канцелярии.

Далее министр юстиции граф К.И. Пален продолжал в своем письме: «...1) означенные выше упущения не могут быть оправдываемы потому, что на передачу дел назначался срок совершенно достаточный, а некоторые из сих упущений свидетельствуют о несоблюдении в упраздненных местах правил канцелярского порядка во время производства дел; 2) Судебные места, в которые переданы дела в указанном виде, поставлены в необходимость приводить оные в порядок; вместо окончания дел возбуждалась переписка для разъяснения встречаемых беспорядков, и обстоятельство это не может не иметь влияния на правильное течение дел, замедляя разрешение оных в ущерб частных интересов, и 3) некоторые из этих упущений представляли особую важность, как, например, неимение при делах подлинных протоколов, вследствие чего решенные дела могут быть еще раз решены...»⁵².

⁵⁰ Там же. Л. 47об.

⁵¹ Учреждение палат уголовного и гражданского суда // СЗРИ. 1857. Т. II. Ч. I. № 2376. С. 475.

⁵² ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 47об.

На указанные замечания министра юстиции от 15 мая 1868 г. председатель палаты уголовного и гражданского суда Т.Ф. Унтилов подал подробный рапорт. Данный документ представляет особый интерес для исследователей, так как содержит оценки проблем деятельности судебных палат в губерниях Российской империи на переходном этапе самым судебным сообществом. В этой связи приведем рапорт Т.Ф. Унтилова полностью.

«Во исполнение предписания Вашего Сиятельства от 11 марта за 83506, представляя при сем ведомости о числе дел, доложенных присутствию по гражданской и уголовной палате, в течение минувшего апреля месяца имею честь почтительнейше доложить: 1-е) что если правила по положению 11 октября 1865 г.⁵³ в отношении приготовления дел к докладу и самого доклада, а равно и составления протоколов, большей частью не исполняются, то причиною тому, что гражданская палата с последних трех месяцев прошлого года не имела полного количества членов. Так, дворянский заседатель Якимов (ныне мировой судья) 29 сентября заболел, по выздоровлению поступил прямо в новую свою должность. В ноябре месяце товарищ председателя, Г. Калмыков, назначен членом Воронежского окружного суда, и когда присутствующими остался я и дворянский заседатель Флагге⁵⁴, ныне оставшийся без назначения, то я ходатайствовал у Г. председателя окружного суда об оставлении г. Калмыкова; был заменен членом Окружного суда г. Ридман, а чрез недолгое время Г. Ридман заменен членом же Окружного суда Г. Давыдовым, который и в настоящее время присутствует в палате, в дни же заседания, то есть по вторникам и пятницам, присутствует и в окружном суде, где поручаются ему и дела для доклада, и составление определений; другой

член, бывший дворянский заседатель Флагге наблюдал за нотариальной и казначейской частью, за приемом ежедневно поступающих пошлин и разных сумм и текущей перепиской. А потому оба эти члена не всегда могли иметь время для приготовления всех дел к докладу. В таком находясь положении и желая не останавливать скорое течение дел, и руководствуясь 39 ст. положения 11 октября 1865 г., я доклад дел возлагал более на секретаря Палаты, так как, по моим соображениям, при назначении доклада всех дел членам не предвиделся тот успех решения оных, какой показывают результаты прошлого и первой трети сего года, а именно: в прошлом году за палатой не осталось, как и по годовому отчету значится, ни одного дела, а за справками только 194 дела, к 1-му же мая сего года за палатой не доложенных 55 дел, а вообще всех с вступившими в течение 4-х месяцев 808, осталось дел 213, 2) что в настоящее время, то есть с 1 мая, хотя судебные палаты соединены, но члены остаются в том же числе, и именно: председатель, дворянский заседатель Уголовной палаты Турбин и член Окружного суда Г. Давыдов; другой же, назначенный от правительства к исправлению должности заседателя по Уголовной палате, Г. Песляк, настоятельно испросил 28-дневный отпуск в Киевскую губернию к отцу своему (по его словам), находящемуся ныне в тяжелой болезни; а до соединения палат в Уголовной третий член, в качестве председателя, находился член Окружного суда Г. Шарков; назначенный же ныне товарищ председателя, Г. Нечаев, в должность еще не вступал»⁵⁵.

Основной упор в своем рапорте председатель судебной палаты Т.Ф. Унтилов делал на кадровую составляющую в работе подотчетного ему учреждения. Некоторые члены присутствия отправляли правосудие в двух судебных учреждениях, как В.Д. Давыдов. Несвойственной члену присутствия работой занимался дворянский заседатель М.Н. Фляге. Соединенная палата (с 1 мая 1868 г.) не

⁵³ Речь о Высочайше утвержденном мнении Государственного Совета «Об изменении и дополнении статей Свода Законов, касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах» от 11 октября 1865 г. // ПСЗРИ. Собрание II. Т. XL. Отделение II. № 42548. С. 29-40.

⁵⁴ Имеется в виду Михаил Николаевич Фляге.

⁵⁵ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 52.

имела по факту нужного количества членов присутствия, как это закреплялось по штату. Данные обстоятельства снижали скорость и качество рассмотрения дел. Некоторое количество дел было приостановлено ввиду того, что полицейские органы в установленные сроки не выполняли требований палаты уголовного и гражданского суда. По этой причине председатель палаты просил содействия у губернатора при разрешении дел, «имеющих остановку за невыполнением требований Палаты по тем делам уездными полицейскими управлениями Воронежской губернии»⁵⁶.

Все же рассмотрение некоторых судебных дел, которые начинались в старых судах, переносилось в окружные суды и затягивалось на несколько лет. Показательным судебным делом переходного периода, которое затянулось более чем на пятнадцать лет, является дело о взыскании долга с воронежского купца Пуговишников. Данное дело имело начало в Бобровском уезде Воронежской губернии в январе 1863 г., прошло через палату гражданского суда, а завершилось 15 декабря 1878 г. в Воронежском окружном суде за давностью⁵⁷.

ВЫВОДЫ

Конкретного механизма, правил соединения палат уголовного суда и гражданского суда законодателем прописано не было. В этой связи в губерниях Российской империи судебными чиновниками разрабатывались проекты о соединении палат уголовного суда и гражданского суда. В Воронежской губернии такой проект был разработан судьей Н.И. Сбитневым (член Харьковской судебной палаты), который с 28 октября 1867 г. был командирован в Воронежскую палату уголовного суда в качестве ее председателя.

С 26 ноября 1867 г. (открытие Воронежского окружного суда) по 1 июля 1869 г. (закрытие Воронежской палаты уголовного и гражданского суда) в Воронежской губернии судебная система находилась на переходном этапе. В этот период еще продолжали действовать дореформенные судебные учреждения, вместе с тем входили в практическую плоскость реализации положения Судебных уставов 20 ноября 1864 г. и начинали работу новые суды: Воронежский и Острогожский окружные суды. Как показывают архивные документы, основной проблемой в функционировании судебных палат (в том числе объединенной палаты с 1 мая 1868 г.) на переходном этапе являлось отсутствие штатного количества судей.

⁵⁶ ГАВО. Ф. И-167. Оп. 2. Д. 7937. Л. 56.

⁵⁷ ГАВО. Ф. И-223. Оп. 1. Д. 6а. Л. 170-170об.

Список источников

1. Шишова М.Ф. Судебная реформа 1864 года: ее достоинства и недостатки // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 2А. С. 24-30. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.89.74.003>, <https://elibrary.ru/tekkes>
2. Большакова В.М. Предпосылки и причины судебных преобразований в Российской империи в 1864 году и Российской Федерации в конце XX – начале XXI века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 2. С. 18-27. <https://elibrary.ru/fcgryg>
3. Белкин П.А. Влияние судебной реформы 1864 года на правосознание общества второй половины XIX века // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения: сб. науч. ст. по результатам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ижевск, 2022. С. 83-105. <https://elibrary.ru/tuximb>
4. Карнишина Н.Г. Судебная система Российской империи в середине XIX века (к 150-летию принятия судебных уставов 1864 года) // Российская судебная реформа: история и современность (к 150-летию принятия судебных уставов 1864 года): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2015. С. 3-10. <https://elibrary.ru/twgjvh>

5. Тростянский А.Г. Судебная система дореформенной провинциальной России в 1840–1860-х гг. (по материалам Самарской и Пензенской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 7 (87). С. 234–240. <https://elibrary.ru/msvjtp>
6. Цыкунов Г.А. Предпосылки и проведение судебной реформы 1864 г. // Глаголь правосудия. 2014. № 2 (8). С. 86–89. <https://elibrary.ru/vhmekf>
7. Упоров И.В. Судейский статус по учреждению судебных установлений 1864 года // Наукосфера. 2023. № 1-2. С. 453–457. <https://elibrary.ru/lkjrjk>
8. Самсонов А.А. От дореформенного суда к пореформенному: законодательство и юридическая практика в переходный период с 1864 по 1870 гг. (на материалах Новгородской губернии) // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму: материалы 5 Междунар. науч. конф. Великий Новгород, 2016. С. 71–78. <https://elibrary.ru/yryzsb>
9. Гриб В.В. Влияние судебной реформы 1864 г. на правосознание русских юристов // Российский судья. 2003. № 12. С. 7–9. <https://elibrary.ru/ooszmb>

References

1. Shishova M.F. (2022). The judicial reform of 1864: advantages and drawbacks. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, vol. 12, no. 2A, pp. 24–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.89.74.003>, <https://elibrary.ru/tekkes>
2. Bol'shakova V.M. (2019). Predposylki i prichiny sudebnykh preobrazovaniy v Rossiiskoi imperii v 1864 godu i Rossiiskoi Federatsii v kontse XX – nachale XXI veka [Prerequisites and reasons for judicial transformations in the Russian Empire in 1864 and the Russian Federation in the late twentieth and early twenty-first centuries]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs = Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, no. 2, pp. 18–27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fcgryg>
3. Belkin P.A. (2022). The impact of the judicial reform of 1864 on the legal consciousness of society in the second half of the 19th century. *Sbornik nauchnykh statei po rezul'tatam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva i praktika ego primeneniya»* [Collection of Scientific Articles on the Results of All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation “Current Problems of the Development of Russian Legislation and the Practice of its Application”]. Izhevsk, pp. 83–105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tuximb>
4. Karnishina N.G. (2015). The juridical system of Russian Empire to the middle of XIX century (to the 150 year of juridical statutes of 1864). *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rossiiskaya sudebnaya reforma: istoriya i sovremennost' (k 150-letiyu prinyatiya sudebnykh ustavov 1864 goda)»* [Collection of Articles of International Scientific and Practical Conference “Russian Judicial Reform: History and Modernity (on the 150th Anniversary of the Adoption of Judicial Statutes in 1864)”]. Penza, pp. 3–10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/twgjhw>
5. Trostyanskii A.G. (2010). The judicial system of the pre-reform provincial Russia in 1840–1860 (according to materials of Samara and Penza provinces). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, no. 7 (87), pp. 234–240. (In Russ.) <https://elibrary.ru/msvjtp>
6. Tsykunov G.A. (2014). Conditions and carrying out of judicial reform in 1864. *Glagol' pravosudiya = Glagol of Justice*, no. 2 (8), pp. 86–89. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vhmekf>
7. Uporov I.V. (2023). Judicial status by institution judicial establishments of 1864. *Naukosfera* [The Science Sphere], no. 1-2, pp. 453–457. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lkjrjk>
8. Samsonov A.A. (2016). Ot doreformennogo suda k poreformennomu: zakonodatel'stvo i yuridicheskaya praktika v perekhodnyi period s 1864 po 1870 gg. (na materialakh Novgorodskoi gubernii) [From the Pre-Reform Court to the post-Reform court: legislation and legal practice in the transitional period from 1864 to 1870. (based on the materials of the Novgorod province)]. *Materialy 5 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Novgorodika-2015. Ot «Pravdy Russkoi» k rossiiskomu konstitutsionalizmu»* [Proceedings of 5th International Scientific Conference “Novgorodika-2015. From the “Russian Truth” to Russian Constitutionalism”]. Veliky Novgorod, pp. 71–78. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yryzsb>

9. Grib V.V. (2003). Vliyanie sudebnoi reformy 1864 g. na pravosoznanie russkikh yuristov [The influence of the judicial reform of 1864 on the legal consciousness of Russian lawyers]. *Rossiiskii sud'ya = Russia Judge*, no. 12, pp 7-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ooszmb>

Информация об авторе

Подлесных Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, Российская Федерация,

<https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

agera3@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.03.2024

Получена после доработки 04.04.2024

Принята к публикации 29.05.2024

Information about the author

Sergey N. Podlesnykh, PhD (Law), Associate Professor of Social and Humanitarian Sciences Department, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

agera3@yandex.ru

Received 07.03.2024

Revised 04.04.2024

Accepted 29.05.2024